

Для будущих поколений сегодняшняя театральная афиша станет своеобразным зеркалом нашей эпохи, ее бытия, накала страстей. А сегодня афиша — показатель зрелости творческого коллектива, свидетельствующая о том, что его волнует, чего ищет он в искусстве, что хочет сказать зрителям. К афише нынешнего сезона — особое внимание. Она должна подвести итог наших дерзаний за 50 лет, ответить — кем и каким стал человек, первым в мире уничтоживший строй эксплуататоров, победивший фашизм.

Когда сцену завоевывают пьесы А. Корнейчука и Н. Погодина, М. Стельмаха и Л. Леонова, Н. Зарудного и Вс. Вишневского, М. Кулиша и Б. Лавренева, А. Колфмийда и Г. Мдивани, В. Собко и В. Лаврентьева, то сразу на первое место выходят герои в конкретных свершениях, герои, идущие навстречу трудностям и препятствиям и преодолевающие их. Такой герой — не «идеал вообще»; это реальный человек с его положительной действительной программой, это личность, советская личность, романтически устремленная в завтрашний день.

Но порою на афишах встречаются пьесы, которые лишены значительной личности, или реабилитируют явления, достойные осуждения, или сгущают краски до полной беспримесности. По таким спектаклям трудно судить о нашем времени. И это тревожит. Ведь в условиях ожесточеннейшей идейной борьбы двух социальных систем за людские души, и прежде всего за души молодого поколения, первое слово должно принадлежать пьесам и спектаклям, возышающим человека, вооружающим его самым сильным оружием — несокрушимостью духа.

Один из интересных коллективов на Украине — Днепропетровский театр им. М. Горького. Однако отсутствие последовательности в репертуарной политике тяжело мстит за себя. Так случилось с розовским «Традиционным сбором». Главный режиссер С. Ваалли на страницах «Советской культуры» заявил, что рассматривает пьесу «без претензий на всеобъемлющую масштабность». С этим нельзя согласиться. Во-первых, за каждым фактом должно чувствоваться явление, в противном случае разгосора и начинать не следует. Во-вторых, хоч-

ли не хочет того режиссер, а в спектакле общая картина получилась довольно безотрадная, вызывающая горестные размышления. Стремление театра доказать, что никогда не поздно делать собственную жизнь, вызвало неожиданную реакцию. Героям спектакля за сорок, а они все еще «не созрели». С личностью как таковой мы и не встретились.

ное, раскрытое автором в остро драматических и захватывающих ситуациях. Радует и решение показать в этом сезоне трагедию «Фауст и смерть» А. Левады.

В свете всего сказанного возникает ряд вопросов по поводу спектакля по пьесе Л. Зорина «Варшавская мелодия» в постановке Б. Зайденберга (он же исполнитель главной роли).

СЛЕДИТЕ ЗА АФИШАМИ

ТЕАТР

А жаль, днепропетровцам вообще свойственна боевитость, главное для них — тема несломленной человечности, когда являються герои «Западни» и «Зыковых», и тема героической личности, когда театр, дерзая, «открывает» нам Виринею и Павла («Виринея»), Зотову и Емельянова («Дело Ольги Зотовой»). Основная линия театра усматривается и в новой общественно значимой постановке «Человек и глобус» В. Лаврентьева.

Афиша другого театра — Одесского имени А. Иванова — формируется (хотя и не без досадных исключений) в героико-романтическом плане, а это значит — крупные характеры, обостренные коллизии, высокие чувства. Один за другим выходят спектакли, действие которых — бесконечно движущаяся мысль, ищущая выхода к подвигу. Тут и «Когда мертвые ожидают» И. Рачады, и «Девятая симфония» Ю. Пилицева, и «Дон-Кихот ведет бой» Ю. Коростылева, привлекающие духовным ростом героев, неутолимимым их внутренним горением. В работе пьесы И. Неверова — о моряках-китобоях, О. Ростовцева и В. Бортко — об одесском подполье. Внимание главного режиссера театра В. Бортко привлекала новая пьеса И. Рачады — «Суд матери», дающая возможность воплотить с эпической масштабностью личное и обществен-

За кого и против кого воюет театр? Кого и как обличает? Обогащает ли наше представление о духовном мире современника? Мы стали свидетелями не только несостоявшейся любви, но и — в высоком нравственном смысле — несостоявшейся личности без объяснения причин свершившегося. Спектакль амнистирует малодушие героя, не проявившего достаточно мужества из-за нежелания нарушить благополучно устроенную жизнь, не умения противостоять обстоятельству, вступить с ним в борьбу. Можно лишить права на поступок, но на любовь, на человеческое в человеке — никогда. На сцене отсутствует гнев против душевной инертности, против компромиссности.

Быть может, и не стоило бы так детально останавливаться на одесском спектакле, если бы пьеса не была включена в репертуар нескольких театров, в частности Харьковского театра имени А. Пушкина и Киевского имени Леси Украинки.

У харьковчан на афише рядом с «Шестым июлем» М. Шатрова, инсценизациями «Хождения по мукам» А. Толстого и «Поднятой целины» М. Шолохова уже была пьеса В. Розова «Затейник», ситуация и общая направленность которой перекликаются с «Варшавской мелодией». Спектакль, по меткому выражению главного режиссера В. Ненашева, «на 35-м витке, войдя в плотные слои атмосферы, скончался» — был снят. Те-

перь же режиссер задается целью, учитывая печальный опыт, преодолевая известное сопротивление и самого материала пьесы, воспеть вечную любовь, рассказать о талантливых, интеллектуально щедрых людях. Что ж, это получилось. И все же спектакль не отвечает на вопрос: кто виноват в том, что герои несчастливы.

Сложнее у киевлян. Несостоявшиеся обычные личности заняли довольно прочное место в репертуаре театра имени Леси Украинки. Через их строй порой трудно разглядеть Давыдова и Нагульнова («Поднятая целина»), Литвинова («На диком берегу»), Диму («Кто за? Кто против?»), Федора Коваленко («Далекое окно»). С последовательностью, достоянием лучшего применения, театр культивирует пьесы, в которых герои — люди неустroенной жизни, грустной судьбы, уязвленной души. В то же время театр прошел мимо таких пьес, как «Совесть» Д. Павловой, «Ленинградский проспект» И. Штока, «Все остается людям» С. Алешина, «Мой дядя Миша» Г. Мдивани, пьес, утверждающих подлинную романтику в героической судьбе нашего современника. Такая ориентация оборачивается тенденцией, ограничивающей боееспособный, высокоталантливый коллектив, сужающей его возможности при постановке нравственных проблем современности.

Ведь еще и сейчас режиссер Э. Митинский безуспешно борется с мироощущением и философским осмыслением жизни, которое заключено в пьесе «Традиционный сбор». Действует он достаточно активно. Поучительные сентенции, вынесенные в заглавие каждой сцены, отказ от Первого и Второго пролога и, особенно, от финальной сцены, компрометирующей старшее поколение, — все это свидетельствует об определенной позиции режиссера. Она в том, чтобы доказать — кем бы ты ни был, но прежде всего обязан оставаться человеком.

Но вот парадоксальный случай. Чем больше наступает режиссер и чем безукоризненнее мастерство актеров, тем яснее, что «король-то гол». Не убеждает спектакль в том, что поколение Усовых на своих плечах вынесло тяготы войны, не убеждает и в том, что всепрощенчество Тимофея (таким он выглядит на сцене), моральную неустойчивость (мягко говоря) Инны и Игоря надо брать под защиту, а не под обстрел.

И опять «повторение пройденного» — «Варшавская мелодия», спектакль,

в котором мы вновь не встретились с положительным характером, посетителем высоких норм коммунистической нравственности. Даже в критике, благожелательной настроенной к спектаклю, героя или... вовсе не вспоминают, или отводят ему вспомогательную роль партнера в балетном дуэте. Молчаливым обходят и режиссера Э. Митинского. А между тем у него есть своя позиция, и ее нельзя не заметить. Она примиренческая по отношению к Нему и лишенная большей человеческой правды по отношению к Ней.

Харьковский театр, открывая юбилейную афишу, обратился к пьесам В. Собко, В. Лаврентьева. Еще немало смелости и точности попадания потребует коллективу в поисках своей пьесы, своей темы. На пороге решительного поворота коллектив театра имени Леси Украинки и его главный режиссер Д. Алексидзе в утверждении поэтического и в то же время гражданского репертуара. То, что это именно так, доказывает мастерски поставленный Д. Алексидзе «Разлом» Б. Лавренева. Афиша в ближайшее время возвестит про «Думу о Британке» Ю. Яновского, «Ночь перед чудом» Ю. Буряковского и «Дела не касается» П. Загребельного. Хорошо бы театру, расширяя тематические рамки, осуществить предполагаемую постановку «Фауста и смерти» А. Левады. Известно, что в творческом соревновании рождаются истинные победы, так почему же такой избранный не стать пьесе А. Колумийца «Благодарю тебя, моя любовь» (уже поставленной в Киеве франкофонами), произведению, в котором автор поднялся до философского осмысления темы любви, современного высокого гражданского понимания ее.

Театры, на знамени которых имена Пушкина, Леси Украинки, Горького, должны помнить, к чему это обязывает. Пусть каждая новая их работа воскрешает память о великих писателях и мыслителях, об их страстном горении, художническом подвижничестве, неумолимой требовательности к себе и к своим товарищам по искусству.

Театральный сезон в разгаре. Следите за афишами. Это пожелание не только зрителям, а в первую очередь — театрам. Чтобы они оценивали явления по строгим идейным критериям, несли полноценный груз раздумий о времени, человеке, эпохе.

Ирина ДАВЫДОВА.

Кандидат филологических наук.